

СОЦИОЛОГИЯ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 2 (14) 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2

Ссылка для цитирования этой статьи: Тазов П. Ю. Ценности студентов России: векторы социокультурных трансформаций (по материалам исследований 1991-2017 гг.) [Электронный ресурс] // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 2 (14). С. 140-146. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2.20

УДК 378 : 124.5

Петр Тазов¹

ЦЕННОСТИ СТУДЕНТОВ РОССИИ: ВЕКТОРЫ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ 1991-2017 ГГ.)

Аннотация. *Актуальность* исследуемой проблемы обусловлена потребностью в изучении динамики ценностей студенческой молодежи для понимания векторов развития ценностного сознания молодых людей в контексте социокультурных процессов, протекающих в России. *Цель исследования:* заключается в анализе результатов исследований ценностей студенческой молодежи 1991-2017 гг. в социокультурном пространстве.

Теоретическая значимость: проанализированы векторы трансформации ценностного сознания молодых людей. На основе анализа данных исследований автор приходит к выводу об увеличении популярности семейных ценностей, восстановлении культурной преемственности, росте оптимистических настроений среди студенческой молодежи. Можно говорить о том, что происходит переход к постматериальным ценностям, ценностям «качества жизни» по И. Инглхарту. В то же время, студенческая молодежь становится все более прагматичной и эстетические ценности отходят на второй план.

Ключевые слова: ценности молодежи, динамика ценностей студентов, ценности студентов, ценности, сознание молодежи.

¹ **Тазов Петр Юрьевич** – аспирант Федерального государственного автономного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования» (ФГАОУ ДПО АПК и ППРО), Головинское ш., 8, Москва, 109147. E-mail: vetr@yandex.ru.

РИНЦ Author ID: 593940.

Введение

Ценности представляют собой фундамент личности. Их формирование напрямую связано с работой социальных институтов. Эффективность работы социальных институтов в этом контексте выступает залогом социальной безопасности, поскольку при нарушении процесса социализации, создается угроза аномии, что в свою очередь ведет к хаосу.

Ценности российских студентов являются важным показателем трансформационных тенденций в России. Поскольку социализация молодых людей отражает работу социальных институтов. Рассмотрение динамики ценностей студентов 1991-2017 гг. представляет интерес по ряду причин. Это и социокультурный опыт, полученный студентами в ходе социализации, специфичный в силу многих психологических, социальных причин; качественно разное состояние общества, социальных институтов; разные идеологические, культурные, социальные характеристики общества в период 1991-2017 гг.

Период 1991-2017 гг. характеризуется для российского общества рядом процессов: переход от социалистического общества к капиталистическому, от модерна к постмодерну, от индустриального к постиндустриальному. Наконец, опираясь на современные социологические теории можно привести такие феномены, описывающие современное общество как: глобализация, информационное общество, общество ри-

ска, «растекающаяся модернизи» и др. Все описанные состояния общества вводят новый «контекст» в процессы усвоения молодыми людьми социокультурного опыта поколений. Но и молодежь оказывает влияние на эти процессы. Как замечают авторы монографии «Динамика ценностных ориентаций молодежи 2004-2016 гг.»: «Социокультурные и цивилизационные факторы современного этапа развития общества определили особенности глобализационных процессов. Способствуя созданию совершенно нового типа информационного и коммуникативного пространства современного социума, эти факторы кратно увеличивают роль молодежи в создании новых оснований социокультурного опыта применительно к новым информационно-коммуникативным условиям постиндустриальной цивилизации» [Динамика ..., 2016. С. 2].

Таким образом, анализ динамики ценностей студентов (1991-2017 гг.) как представителей прогрессивной части молодежи, находящейся в процессе формирования профессиональной идентичности, подверженной всем новым веяниям, при этом активно участвующей в политической жизни страны, необходим для понимания процесса медленной стабилизации ценностного сознания студенчества после кризиса 90-х. Так, авторы вышеупомянутой работы отмечают: «...коммуникационные процессы в молодежной среде определяются во многом последствиями тяжелейшего кризиса 90-х гг. XX

столетия, а также сложностью перехода к рыночным отношениям и психологической неподготовленностью населения страны к новым социальным и экономическим отношениям. В результате этих процессов Россия оказалась в эпицентре аномической ситуации, дестабилизирующая сила которой во много раз превысила трудности экономического и политических кризисов, духовно и физически разрушая человека, в первую очередь в молодом возрасте» [Там же. С. 63-64].

Кризис 90-х сильно отразился на деформации ценностей студентов: большую популярность в молодежной среде получили бизнесмены, «новые русские», банкиры – те, кто сумел адаптироваться к новой реальности и стать материально обеспеченным. Моральная сторона процесса обогащения стала отходить на второй план. «Перевернутая» картина мира в сознании молодежи отразилась на критическом отношении к своим родителям в части их адаптации к рынку, а вернее неспособности быстро адаптироваться к нему, возник конфликт поколения «отцов» и «детей». Состояние аномии в молодежной и студенческой среде стало создавать угрозу национальной безопасности.

Методологической основой исследования являются системный, социокультурный подходы, общенаучные методы анализа, труды в области изучения ценностных ориентаций студентов Ю. Р. Вишневого, В. Г. Немировского, А. А. Овсянникова, В. А. Ядова, и др.

Изучению динамики ценностей молодежи посвящены труды исследователей Института Социологии РАН, ИСПИ РАН, ВЦИОМ, РНИСиНП, НИЦ при Институте молодежи, Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. Однако, большинство исследований либо проводятся разово, а не в рамках мониторинга, либо ограничиваются рассмотрением периодов (не более 10-15 лет), не дающих полную картину социокультурных трансформаций в России. Рассмотрение отражения этих процессов в ценностях студентов 1991-2013 гг. позволит увидеть векторы социальной трансформации, выделить значимые социальные процессы в сознании молодых людей.

Эмпирической основой являются данные исследований студенческой молодежи, осуществленных в 1991 г. и в 2013 г. коллективом авторов под руководством А. А. Овсянникова в Армении, Белоруссии, России и на Украине. В 1991 г. это исследование получило название: «Новое поколение: надежды, цели и идеалы», в рамках программы «Общественное мнение» Государственного комитета СССР по народному образованию, в 2013 г. – авторы повторили исследование 1991 г. (выборка составила 7287 человек); на исследования, проведенные под руководством В. А. Вишневого в период 1999-2016 гг. среди студентов свердловской области; на данные исследования, проведенного кафедрой теоретической социологии МПГУ с участием автора.

Также мы будем опираться на исследование студентов лаборатории Пермского Государственного Технического Университета в период 1968-2008 гг., исследования Института

Социологии РАН, ИСПИ РАН, ВЦИОМ, РНИСиНП, НИЦ при Институте молодежи.

Усиление традиционных семейных ценностей студентов в контексте культурной преемственности

Трансформационные процессы в российском обществе, увеличение социальной дистанции, «атомизация», эгоцентризм отразились на отношении студенческой молодежи к своим родителям. В начале 90-х настроения молодежи и студенчества часто имели критический взгляд на установки родителей, для которых адаптация к законам рыночной экономики прошла не просто. Это подтверждают опросы среди молодежи в целом и студентов. Так, согласно исследованию НИЦ при ИМ (лето 1997)¹, только 28 % молодежи отмечали, что их родители являются для них образцом. Почти 50 % респондентов считали, что их родители могут служить для них образцом, но далеко не во всем. В то время как 16 % респондентов вообще не считали своих родителей образцом для подражания. Более 50 % студенческой молодежи не желали, чтобы их семьи походили на семьи их родителей (данные НИЦ при ИМ, март 1997)².

В 2000-х снижается напряженность в общении с родителями. Так, если в 1991 г. число тех, кто были согласны с утверждением: «крайне раздражают устаревшие взгляды и привычки родителей» было 27 %, то в 2013 г. уже 11 %. (Программа «Общественное мнение») [Новое поколение ..., 2016]. С 22 % до 7 % снизилось число тех, кто отмечал, что «отношения довольно напряженные, родители все время лезут со своими наставлениями и советами». С другой стороны, выросло число тех, для кого родители являются примером – с 40 до 66 %, а также число тех, кто констатирует, что: «с родителями установилось взаимопонимание, прислушиваюсь к их советам и указаниям» с 48 до 70 %. На лицо – процесс преодоления напряженности в отношениях между поколениями «отцов» и «детей». Студенты в большей степени стали воспринимать своих родителей как «источник бесценного жизненного опыта для подрастающего поколения», в 1991 г. с этим утверждением согласились 60 %, в 2013 г. – 79 %.

Среди причин такого явления можно выделить: относительный период стабилизации социально-экономического положения в обществе; отсутствие противоречий между адаптационными стратегиями молодежи и старших поколений, выраженных в том, что опыт старших поколений в начале 90-х был рассмотрен молодыми людьми под призмой «умения зарабатывать»; противоречием между советскими и постсоветскими системами взглядов, верований, ценностей, которое обострилось особенно в начале 90-х.

Снижение напряженности в отношениях с родителями, возрастание их роли как авторитетов, по нашему мнению, повлияло на усиление традиционных ценностей, прежде всего, ценности «семья». В этом плане, культурная преемственность

1 Опрошено 1897 чел. (16-30 лет).

2 Опрашивались студенты трех госвузов – 705 чел. (МГТУ им. Баумана, ИМ, ВГТУ (г. Владимир)).

выражается в передаче данной ценности от поколения «отцов» к поколению «детей». Так, согласно ранее приведенному исследованию, по сравнению с 1991 г. ценность «семьи» получает все большую популярность среди студентов (см. таблицу 1).

Таблица 1
Динамика ценности: место, занимаемое семьей в жизни молодых людей, %

Тезисы	1991 г.	2013 г.
Семья – источник бытового комфорта	53	66
Жизнь в семье – тяжкая необходимость, рады бы уйти, да некуда	14	7
Свои основные жизненные планы связывают с созданием своей собственной семьи	58	65
Семья – это основа общественной жизни	51	72
Семья – источник самых светлых и высоких чувств	60	80
Не мыслят своей жизни без семьи	57	78
Семья – это необходимая связь поколений	64	80

Источник [Новое поколение ..., 2016].

Из таблицы 1 видно, что негативные стороны семейной жизни оценивают все меньшее число молодых людей (в 1991 г. – 14 %, в 2013 г. – 7 %), все большее значение семья приобретает в эстетическом плане (с утверждением «семья – источник самых светлых и высоких чувств» согласны 60 % в 1991 г. и 80 % в 2013 г.), социальном (в 1991 г. с утверждением «семья – это основа общественной жизни» согласны 51 %, в то время как в 2013 г. – 72 %), личном (не мыслят своей жизни без семьи 57 % в 1991 г. и 78 % в 2013 г.). В контексте преемственности поколений семья играет все большую роль: её рассматривают как необходимую связь поколений 64 % молодых людей в 1991 г. и уже 80 % в 2013 г.

Таким образом, вектор на усиление значимости семьи для студентов – один из значимых в рассмотрении процесса динамики ценностей, поскольку связан с рядом других процессов.

Динамика смысловых ценностей студентов

Оценивая результаты исследования по программе «Общественное мнение», можно прийти к выводу: постепенно снижается значимость «материальных благ», «власти» в списке смысловых ценностей студентов (см. таблицу 2).

Отвечая на вопрос о смысле жизни, студенты 2013 г. меньше, чем студенты 1991 г. отмечали эстетические и нравственные ценностные ориентации: в поиске истины видели смысл жизни 42 % студентов в 1991 г., тогда как в 2013 г. – 37 %, в служении идеалам добра и красоты – 35 % в 2013 г. и 51 % в 1991 г. Прагматизм становится неотъемлемым спутником молодежного сознания. В этой ценностной матрице эстетические

ценности, идеалы добра и красоты отходят на второй план.

Из таблицы 2 видим, что снижается популярность ценностной ориентации, связанной с богатством. Так, в 2013 г. 49 % студентов против 60 % в 1991 г. видят смысл жизни в финансовой независимости, богатстве.

Надо сказать, что ценностные ориентации и установки, связанные с материальным благополучием были очень значимы для молодежи 90-х. Так, согласно исследованию Российского независимого института социальных и национальных проблем (РНИСиНП), в конце 1997 г. только 11,3 % молодежи оценивали свое положение как благополучное, 54 % – как удовлетворительное и 29,8 % – как плохое¹. Исследование, проведенное НИЦ при ИМ², показывает, что 44 % студентов волнуют проблемы, связанные с нехваткой денег. Согласно исследованию Санкт-Петербургского госуниверситета (1996), проведенному среди студенческой молодежи и старшеклассников³, 81 % в качестве своей жизненной цели отмечали высокий доход.

Таблица 2
Смысл жизни, по мнению молодых людей, %

Тезисы	1991 г.	2013 г.
В том, чтобы добросовестно выполнять свои учебные, профессиональные, служебные обязанности	32	34
В поиске истины	42	37
В служении идеалам добра и красоты	51	35
В борьбе за справедливость, равенство людей	45	43
В бытовой устроенности, комфорте	60	49
В финансовой независимости, богатстве	59	50
Смысл жизни – власть, сила	29	22
Смысл жизни – творчество, создание нового	62	63
Смысл жизни в том, чтобы прожить как можно полнее сегодняшний день и не думать о том, что будет завтра	37	39
Смысл жизни – создать хорошую семью, вырастить детей	74	79

1 Дата опроса: конец 1997 г., База исследования: молодежь (17-26 лет) – 1974 чел. Цит. по: [Молодежь России ..., 1998].

2 НИЦ при Институте молодежи. Дата исследования – май 1998, опрашивались студенты шести вузов страны – всего 1522 чел. (МГУ, МГТУ им. Баумана, СПбГУ, Владимирский государственный технический университет, Нижегородский госуниверситет, Уральский госуниверситет г. Екатеринбург).

3 Опрошено 500 студентов и 200 школьников старших классов. Дата проведения: 1996 г. Цит. по: [Молодежь России ..., 1998].

Тезисы	1991 г.	2013 г.
Смысл жизни в том, чтобы получать от нее как можно больше удовольствий	58	66

Источник [Новое поколение ..., 2016].

Восприятие молодежью себя и своего будущего

Для понимания ценностей и установок студентов необходимо рассмотреть оценку молодежи своего поколения. Период 90-х в силу специфики трансформационных процессов не мог не отразиться на восприятии студенческой молодежью своего будущего.

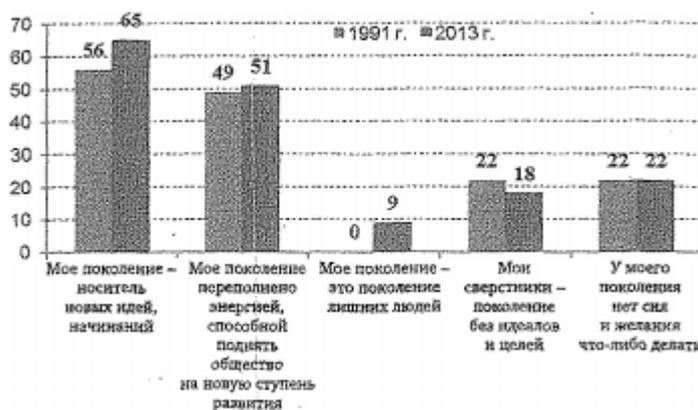

Рис. 1. Восприятие молодежью своего поколения
Источник [Новое поколение ..., 2016].

С 9 до 0 % сократилось восприятие молодежью своего поколения как поколения «лишних людей», свойственное для переходного периода 90-х. Возможно, это связано с тем, что у современных студентов появилось больше возможностей реализоваться в обществе, найти себе социальную нишу, принимать участие в социально-политических движениях. Тем не менее, уменьшилось число тех кто считает свое поколение носителем новых идей, начинаний (с 65 % в 1991 г. до 56 % в 2013 г.). Данная оценка означает, что студенты 2013 г. в меньшей степени характеризует такое поколение в контексте его «креативности» и возможности предложить что-то новое.

Происходящие изменения в обществе повлияли на то, что студенты стали более уверены в завтрашнем дне (59 % опрошенных в 2013 г. против 34 % в 1991 г. смотрят в будущее с надеждой и оптимизмом, а число тех, кто смотрел в будущее спокойно, но без особых надежд сократилось в полтора раза – с 45 % в 1991 г. до 29 % в 2013 г., а тех, кто в будущее смотрит с тревогой и неуверенностью с 16 % до 10 % соответственно). В 90-х представление молодежи о своем поколении было во многом связано с кризисными процессами в экономике. Так, по данным ВЦИОМ (ноябрь 1996)¹, 33 % опрошенной молодежи считает, что их поколению хуже живется, по сравнению со сверстниками 10-20 лет назад.

Безусловно, уверенность в завтрашнем дне напрямую связана с внутренними социально-экономическими процессами, которые за период 1991-2013 гг. относительно стабилизировались.

Рассматривая источники страхов молодых людей, можно сказать, что более популярными в 2013 г. для студентов становятся страхи, связанные не с глобальными общественными проблемами (угроза экологической катастрофы, разгул преступности, угроза ядерной войны) а опасения, связанные с угрозой здоровью и жизни близких (69 % в 1991 г. и 81 % в 2013 г.). Проблема самореализации в условиях жесткой конкуренции и отсутствия прямой поддержки государства (распределение после учебы, стипендии и пр. – все то, что молодые люди в исследовании ВЦИОМ 1996 г. выделяли как преимущества предыдущих поколений молодежи) повлияли среди других факторов на рост страхов, связанных с невозможностью реализовать свои способности и таланты – это отметили 27 % опрошенных в 1991 г. и 42 % – в 2013 г. Авторы монографии под ред. А. А. Овсянникова [Новое поколение ..., 2016. С. 352] отмечают, что рост этих тревог – следствие усиления постмодернистских ценностей, связанных с переходом от ценностей экономической и физической безопасности к ценностям качества жизни по И. Инглхарту [Инглхарт, 1997]. Среди факторов, повлиявших на это – отход от патерналистских взглядов, нестабильная экономическая обстановка и др. Очевидно и то, что есть тенденция сужения восприятия студентами того, что беспокоит и вызывает тревогу – от глобального на уровне страны и мира до индивидуального на уровне личных проблем и ближайшего окружения. Тот факт, что молодежь 2013 г. чаще, нежели молодежь 1991 г. отмечает среди источников страха угрозу здоровью и жизни говорит о высоком уровне риска современного общества, смещающим фокус восприятия источников тревоги на индивидуальный уровень.

Имеет смысл сопоставить наши выводы о векторах трансформации ценностей студентов 1991-2013 гг. с исследованиями, проводимыми среди студентов г. Перми лабораторией высшего образования Пермского Государственного Технического Университета в период 1968-2008 гг. [Курбатова, Стегний, 2009] На основе анализа данных можно сказать, что присутствует тенденция на снижение этических, моральных, общественных идеалов: «чистая совесть» с 4-го места опускается на 8-е. Наоборот, постмодернистские ценности, ценности самореализации становятся более популярны – ценность «продвижение по службе» с 9-го места в 1968-1993 гг. поднимается на 4-е в 2008 г. Стабильными остаются такие традиционные ценностные ориентации, как личная жизнь (за весь период исследования пребывая на 1-2 позициях в иерархии), «друзья» (2-3 место в иерархии в период 1968-2008 гг.).

Ценность материальной обеспеченности, находясь в периоде роста значимости для студентов 1968-2000 гг., с 2000 г. начинает падение, что подтверждает сделанный нами

1 База исследования: 2 400 чел., в том числе молодежь (до 29 лет).

вывод о постепенном снижении значимости «материальных» ценностей, связанных с переходом к ценностям «нематериальным» – самореализация; карьерный рост; самоактуализация и пр.

Эти же тенденции прослеживаются и в данных исследований Ю. Р. Вишневого и его коллег среди студентов Свердловской области за период 1999-2016 гг. Так, популярность ценностной ориентации «семья, дети» снижается в период 2009-2012 гг. с 68 % до 48 %, а потом вновь повышается в 2016 г. (70% ответивших). Также как и в предыдущем исследовании, видим снижение популярности ценностной ориентации «красота, прекрасное» – в 1999 г. [Студент ..., 2017] ее выбрали 11 %, в 2016 – 5 % опрошенной студенческой молодежи.

Тренд на увеличение популярности ценностной ориентации «самореализация» виден и здесь. Так, ценностную ориентацию «творчество, реализация способностей» в 1999 г. отмечали только 5 % опрошенных, тогда как в 2016 – уже 31 %. Чем, если не все большей атомизацией и индивидуализацией можно объяснить следующий факт – с 2003 г. снижается популярность ценностной ориентации «общение с друзьями» – в 2003 г. ее выбрали 51 %, в 2016 – почти в три с половиной раза меньше – 14 %.

Успешная работа спецслужб по предотвращению различных угроз отразилась на том, что ценностная ориентация «личная безопасность» стала терять популярность – 27 % студенческой молодежи отметили ее в 2003 г. и почти в 6 раз меньше в 2016 г. – только 5 %.

А вот снижение популярности такой ценностной ориентации как «образованность, профессионализм» (с 37 % в 2007 г. и 14 % в 2016 г.) говорит о негативных тенденциях. Это может означать то, что либо сама работа уходит на второй план в системе ценностей для свердловских студентов, либо профессионализм и образование не обладают в их сознании необходимыми основаниями для успешной работы и достижения успеха. Отчасти это подтверждает тот факт, что ценность «работа по душе» теряет популярность (47 % в 2007 г. против 22 % в 2016 г.), а вот ценность «деньги, материальные блага, свое дело, бизнес» по прежнему актуальна (48 % отметили ее в 2016 г.).

Анализируя методическую часть опроса в разных исследованиях, мы приходим к выводу о том, что смешение терминальных и инструментальных ценностей в противовес выделению отдельно смысловых ценностей в анкете дает некоторую вариативность в ответах, что отражается на итоговом ценностном портрете студенчества. А использование ценностных суждений позволяет, в некоторых случаях, уйти от некоторой «декларативности» в ответах опрошенных, но ставит проблему сопоставимости суждений с ценностными ориентациями по шкале типа М. Рокича. Чтобы исключить «декларативность» при заполнении анкеты, мы в исследованиях студентов ГУУ в 2002-2018 гг. использовали ценностные суждения с метрическими шкалами.

Результаты межрегионального исследования студентов России, проведенном социологами МПГУ¹ при участии автора показывают нам схожую с предыдущими исследованиями картину ценностного мира студента². Первые шесть мест в иерархии получили следующие ценностные ориентации: здоровье (8,8), любовь (8,6), наличие своего дома, квартиры (8,6), семья (8,5), свобода выбора, независимость (8,5), справедливость (8,4). Ценностные ориентации «здоровье» и «семья» также находятся на вершине иерархии в исследовании свердловских студентов.

Сопоставляя данные последних двух исследований видим, что в целом сходные места в иерархии можно выделить и для следующих ценностных ориентаций, находящихся «на периферии»: свобода выбора, независимость; профессионализм; друзья; образование.

Анализируя результаты исследований видим, что ценность здоровья очень значима для студентов (средний бал 8,8). Ее значимость, по-видимому, обусловлена такими процессами, как ухудшающаяся экология, увеличение популярности и пропаганда культуры «здорового питания» и «здорового образа жизни».

Тенденцию на «индивидуализацию» и «прагматизацию» ценностей молодежи, которая прослеживается с начала 90-х годов, видно и в результатах данного исследования. Такие «социально значимые» ценностные ориентации, как равенство, солидарность, социальная ответственность, терпимость, гражданская позиция, патриотизм, общественный долг – находятся в конце ценностной иерархии на основе ранжирования средних баллов по каждой ценностной ориентации.

Снова возвращаемся к методическим вопросам исследования. Вопрос, где респондентам предлагается не метрическая, а номинальная шкала оценки ценностей (очень важно; в некоторой степени; неважно) дает следующую картину. Среди ценностных ориентаций, которые «очень важны» для студентов присутствуют: здоровье (74,7 % опрошенных), работа по душе (72,3 %), счастливый брак (69,6 %), личные качества (65,4 %), материальное благополучие (63,7 %). В исследовании уральских социологов «работа по душе» существенно потеряла популярность в период 2007-2016 гг. В этом исследовании эта ценность подавляющего большинства опрошенных (72,3 %).

Если делать иерархию ценностей на основе популярности тех или иных ценностных ориентаций в данных формулировках, картина получается несколько иная, чем та, которую мы приводили выше.

На основе сопоставления данных исследований видим, что не смотря на методические особенности изучения ценностных ориентаций, «костяк» ценностных ориентаций современной студенческой молодежи составляют: «здоровье,

1 Объем выборки 3 048 респондентов. В исследовании приняла участие 23 вуза из 4 регионов РФ (г. Москва, г. Тольятти, г. Петрозаводск, г. Ставрополь)

2 Респондентам предлагалось присвоить каждой ценностной ориентации оценку от 1 до 10 (где 10 – максимальный балл)

«семья, дети, счастливый брак», «материальное благополучие», «работа по душе». Эти ценности можно характеризовать как ценности «индивидуального благополучия». Интересно, что почти для каждого пятого студента (18 %) неважным оказалась «возможность творческой деятельности».

Заключение

Таким образом, анализ динамики ценностей студентов 1991-2017 гг. показывает, что:

- намечилось преодоление противоречий в отношениях молодых людей и родителей, это повлияло на процессы восстановления «культурной преемственности» в 2013 г. в сравнении с «культурным разрывом» 1991 г., что усилило ценностные ориентации, связанные с семьей, которые стали все более популярными в списке смысложизненных ценностей студенческой молодежи;
- эстетические ценности стали терять популярность для студентов;
- ценностные ориентации, связанные с материальными благами теряют сверхпопулярность;
- ушло понятие лишнего поколения в сознании студен-

тов 2013 г.;

- намечилось увеличение популярности оптимистических настроений среди студентов 2013 г.;
- прагматизм все больше становится неотъемлемой частью студенческого сознания;
- у студентов растет популярность тревог, связанных с самореализацией в современном мире;
- ядро ценностной системы современной студенческой молодежи составляют ценностные ориентации «индивидуального благополучия» (здоровье; семья; работа; материальный достаток);
- за период 2013-2017 гг. творчество и творческая деятельность становится менее значимой для студентов.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что ценностные ориентации – довольно сложный объект исследования, имеющий различные «смысловые поля» и сопряженный с целым комплексом внутриличностных процессов. Это приводит к тому, что методическая составляющая исследования становится одним из важных шагов на пути к пониманию ценностного реального сознания студенческой молодежи.

Литература

1. Динамика ценностных ориентаций молодежи (2006–2014 гг.): монография (под общ. ред. Е. П. Савруцкой). 2014. Нижний Новгород: Изд-во НГЛУ; СПб: Изд-во РХГА. 232 с. С. 62.
2. *Инглхарт Р.* Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис (Политические исследования). 1997. № 4. С. 6-33.
3. *Курбатова Л. Н., Стегний В. Н.* Социальный портрет студенчества в условиях трансформации российского общества. Пермь: Пермский гос. тех. ун-т, 2009, С. 47
4. Молодежь России в зеркале общественного мнения [Текст] / Управление Президента РФ по связям с общественностью. Социологический отдел. Исследовательская группа ЦИРКОН. 1998. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/c70/Molodezh_Rossii_v_zerkale_obshhestvennogo_mnenija.pdf (дата обращения 01.03.2018)
5. Новое поколение: надежды, цели и идеалы. Двадцать лет спустя / Науч. ред. А. А. Овсянников. М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2016. 352 с.
6. *Панов А. И.* Проблемы духовно-нравственной культуры в высшей школе и пути ее формирования в современных условиях // Постсоветский материк. 2016. № 1 (9). С. 104-111.
7. Студент 1995–2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала : монография / Л. Н. Банникова [и др.] ; под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. Ю. Р. Вишневецкого. – Екатеринбург : УрФУ, 2017. 904 с. С.406.
8. *Шишкин В. А.* Национальный идеал как общий закон развития культуры. Монография. – Барнаул, ИП Колмогоров И.А., 2014. – 225 с.

THE VALUES OF RUSSIAN STUDENTS: THE VECTORS OF SOCIOCULTURAL TRANSFORMATIONS (BASED ON THE MATERIALS OF RESEARCH 1991-2017)

Abstract. *The relevance of the research:* the urgency of the problem being investigated is conditioned by the need to study the dynamics of values of student youth for understanding the vectors of development of the value consciousness of young people in the context of sociocultural processes taking place in Russia. *The purpose of the study* is to analyze the results of research on the values of student youth in 1991-2017 in the sociocultural space.

Theoretical significance: vectors of transformation of the value consciousness of young people are analyzed. Based on the analysis of research data, the author comes to the conclusion that the popularity of family values, the restoration of cultural continuity, the growth of optimistic mood among students are increasing. We can say that there is a transition to postmaterial values, values of "quality of life" according to I. Inghart. At the same time, student youth is becoming more pragmatic and aesthetic values are becoming secondary.

Key words: values of youth, dynamics of students values, students values, values, consciousness of youth.

¹ Tazov Petr Yur'yevich – post-graduate student of the Academy of Professional Development and Re-Training of Educators (APD RTE), 8, Golovinskoye sh., Moscow, 109147, Russia. Email: vetr@yandex.ru.

References

1. Dinamika tsennostnykh oriyentatsiy molodezhi (2006–2014 gg.) [Dynamics of value orientations of youth (2006-2014)]: monograph. Edited by E. P. Savrutskaya. 2014. Nizhniy Novgorod: Linguistics University of Nizhny Novgorod Publ.; St. Petersburg: Publishing House of the Russian State Archive. 232 p. (In Russian).
2. Inghart R. Postmodern: menyayushchiyesya tsennosti i izmenyayushchiyesya obshchestva [Postmodern: changing values and changing societies] *Polis (Politicheskkiye issledovaniya)* [Polis (Political Studies)]. 1997. No 4. Pp. 6-33. (In Russian).
3. Kurbatova L. N., Stegnyy V. N. Sotsial'nyy portret studenchestva v usloviyakh transformatsii rossiyskogo obshchestva [Social portrait of students in conditions of transformation of Russian society]. Perm': Perm State Technical University Publ., 2009. (In Russian).
4. Molodezh' Rossii v zerkale obshchestvennogo mneniya [Young people of Russia in the mirror of public opinion]: Text. Office of the President of the Russian Federation for Public Relations. Sociological department. Research group ZIRCON. / Upravleniye Prezidenta RF po svyazyam s obshchestvennost'yu. Sotsiologicheskyy otdel. Issledovatel'skaya gruppa TSIRKON. 1998. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/c70/Molodezh_Rossii_v_zerkale_obshchestvennogo_mneniya.pdf (accessed on March 1, 2018). (In Russian).
5. Novoye pokoleniye: nadezhdy, tseli i idealy. Dvadsat' let spustya [A new generation: hopes, goals and ideals. Twenty years later]. Sci. Ed. A. A. Ovsyannikov. Moscow: Publishing house of the International University in Moscow, 2016. 352 p. (In Russian).
6. Panov A. I. Problemy dukhovno-nravstvennoy kul'tury v vyshey shkole i puti yeye formirovaniya v sovremennykh usloviyakh [Problems of Spiritual and Moral Culture in Higher Education and the Way of Its Formation in Modern Conditions] // *Postsovetskiy materik* [Post-Soviet Mainland]. 2016. No 1 (9). Pp. 104-111. (In Russian).
7. Student 1995-2016 gg.: dinamika sotsiokul'turnogo razvitiya studenchestva Srednego Urala [Student 1995-2016: Dynamics of socio-cultural development of the students of the Middle Urals]: monograph. L. N. Bannikova [and others]; under the Society Ed. Doctor of Philosophy, prof. Yu. R. Vishnevsky. Ekaterinburg: UrFU Publ., 2017. 904 p. (In Russian).
8. Shishkin V. A. Natsional'nyy ideal kak obshchiy zakon razvitiya kul'tury [The national ideal as a general law of the development of culture]: Monograph. Barnaul: Kolmogorov I. A. Publ., 2014. 225 p. (In Russian).